

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 24, Is. 2, pp. 34–41, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-24-2-34-41
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 94(47)084

German Religious Organizations in the Kalmyk ASSR and Problems of their Registration by Governmental Authorities (Second Half of the 1950s–1980s)

Sergei S. Belousov¹

¹ Ph. D. of History (Candidate of Historical Sciences), Associate Professor, Senior Research Associate, Department of History and Archaeology, Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: sbelousovelista@mail.ru

Abstract

The article examines the problem of registration and legalization of activities by the central and local government bodies in respect of the German religious organizations in the Kalmyk ASSR in the second half of the 1950–1980s.

Once the German population returned to Kalmykia from places of deportation in the late 1950s, revival of Protestant organizations was initiated. Groups of Baptist, Pentecostal and Lutheran adepts appeared in the areas of compact settlement of Germans in Gorodovikovsky and Yashaltinsky districts. Since the second half of the 1960s Evangelical Baptists, the most numerous community as compared to other Protestant organizations, boosted their activities to get their groups registered by government bodies. Under various pretexts the republican and municipal authorities refused their registration and at the same time strictly prohibited them from conducting religious worship. And it was the central regulatory body — Council for Religious Faiths under the Council of Ministers of the USSR — that put an end to confrontation of the two sides by registering the largest Baptist organizations in the villages of Ulyanovka (Yashaltinsky district) and Vinogradnoe (Gorodovikovsky district) in 1969 — despite protests of the republican authorities. Their legalization was determined not only by internal but rather by foreign policy factors. No other Baptists were afforded registration in the 1970–1980s, while small groups usually numbering 6 to 15 members were incorporated into larger associations. During the late 1950–1980s there were five groups of Pentecostals in Kalmykia each numbering 7 to 35 members in various years. All of them were in the areas of compact settlement of Germans in Yashaltinsky and Gorodovikovsky districts. The Soviet authorities characterized Pentecostals' religious doctrine as “pernicious” and those could not be subject to registration which resulted in their illegal operation in Kalmykia during the period under consideration.

In the Kalmyk ASSR there were also two groups of Lutherans residing in Yashaltinsky and Gorodovikovsky districts. One of the groups (in Krasnopolye) was too small and had no chances to be registered, the other one (in Yuzhny, Gorodovikovsky district) was registered only in 1986 after some positive changes in the state religious policies had been promoted.

The work has been written from materials of the National Archives of the Republic of Kalmykia, most of them have never been introduced into scientific discourse before.

Keywords: state religious policies, Protestant organizations, Germans, Kalmyk ASSR.

В 1950–1980-е гг. немцы в Калмыкии входили в пятерку наиболее крупных ее этнических групп. Верующая часть немецкого населения принадлежала к различным протестантским вероисповеданиям, а наиболее многочисленными среди них являлись евангельские христиане-баптисты. За более чем 140-летнее пребывание немцев в Калмыкии властями накоплен большой опыт религиозной политики, который в целом еще не осмыслен и не систематизирован. Особенно это касается периода 1950–1980-х гг., который в отечественной историографии крайне слабо изучен.

По истории религиозных организаций России протестантского направления существует богатая научная литература. Среди авторов, обращавшихся к этой теме и внесших большой вклад в ее изучение, необходимо отметить А. И. Клибанова [Клибанов 1969], З. В. Калиничеву [Калиничева 1972], Г. С. Лялину [Лялина 1977], Л. Н. Митрохина [Митрохин 1997], Т. К. Никольскую [Никольская 2009], А. И. Мицкевича [Мицкевич 1989], Л. В. Коваленко [Коваленко 1997], Г. К. Крючкова [Крючков 2008], С. И. Куксенко [Куксенко 2014], И. В. Подберезского [Подберезский 1996], А. А. Руденко [Руденко 1989], большим событием в отечественной историографии баптизма в конце 1980-х гг. стал выход книги «История евангельских христиан-баптистов в СССР» [История... 1989].

К исследованию религиозной политики в 1950–1980-е гг. в отношении протестантских организаций в Калмыкии историки приступили сравнительно недавно. За последние пять лет автором был опубликован ряд статей, в которых затрагивались различные аспекты истории и религиозной политики государства в отношении баптистских [Белоусов 2014], лютеранских [Белоусов 2015а] и пятидесятнических организаций [Белоусов 2015б], однако специального исследования, посвященного регистрационному направлению религиозной политики, проведено не было.

Между тем, для деятельности религиозной организации важнейшим вопросом является именно регистрация в органах государственной власти, так как она дает возможность легально действовать и сохранять свою структуру, способную при благоприятных условиях развернуть широкую работу по вовлечению новых членов. Во второй половине XX в. для значительной

части немецкого населения Калмыкии вопрос регистрации протестантских организаций был достаточно актуален, поскольку их религиозная деятельность способствовала также сохранению национальной идентичности и культуры, а сам факт их легального существования для многих немцев был необходим в плане сопротивления ассимиляции и размыванию немецкой этничности в советской России. Власти эту связь религии с идентичностью и духовной культурой осознавали, поэтому при выстраивании своей религиозной политики по отношению к немцам Калмыкии национальный фактор они, безусловно, учитывали.

Целью данной работы является исследование важнейшей составляющей советской религиозной политики в Калмыкии — регистрации религиозных организаций. В рамках этой проблемы рассмотрены трудности, с которыми сталкивались верующие при регистрации своих организаций в Калмыцкой АССР в период с половины 1950-х по 1980-е гг.

В настоящее время в Калмыкии немецкое население проживает в основном в Яшалтинском и Городовиковском районах, где сосредоточено более 95 % всей его численности в республике. В 1920-е гг. на территории этих районов функционировали два зарегистрированных общества лютеран, одно баптистское и одно пятидесятническое, в 1930-е гг. все они были закрыты властями.

С началом Великой Отечественной войны немецкое население Калмыкии было депортировано в Казахстан, откуда оно начало возвращаться в конце 1950-х гг. Среди прибывших в республику немцев имелись адепты баптистского, пятидесятнического и лютеранского вероисповеданий, которые по возвращении попытались наладить свою религиозную жизнь. Самыми многочисленными из них были евангельские христиане-баптисты, объединившиеся в группы в с. Ульяновке, Эсто-Алтае, Виноградном, Краснополье и х. Дружном Городовиковского района. Баптисты проводили религиозные собрания в частных домах, устраивали обряды крещения в прудах, вели скрытую пропаганду своего вероучения с целью привлечь в свои ряды новых сторонников. Вся эта их деятельность была незаконной, так как ни одна из групп не была зарегистрирована в органах государственной власти. В отношении баптистов применялись

профилактические и административные меры воздействия, однако желаемого результата это не давало. Баптисты на время прекращали молитвенные собрания, однако при первой возможности возобновляли.

Несмотря на давление властей, численность баптистов продолжала расти: в 1963 г., по сведениям уполномоченного по делам религиозных культов по Калмыцкой АССР Б. Д. Комаева, в с. Ульяновке, Эсто-Алтае и Краснополье проживало примерно по 20–25 adeptов баптистского вероучения, в основном немецкой национальности. Увеличению численности баптистов во многом способствовал миграционный и демографический прирост немецкого населения, благодаря чему между 1959 и 1970 гг. она возросла с 1 547 [Всесоюзная перепись населения...] до 5 212 человек [Итоги... 1991: 5], т. е. в 3,5 раза. Поэтому в первой половине 1960-х гг. большинство групп немецких баптистов достигло численности, которая позволяла им ставить вопрос о регистрации в органах государственной власти. Известно, что в 1959 г. в местные органы власти с просьбой о регистрации обращались баптисты х. Дружного [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 303. Л. 166], в первой половине 1960-х гг. — лидер баптистов с. Эсто-Алтай А. Э. Кляuze [НА РК. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 615. Л. 50]. Однако в те годы добиться легализации своих организаций баптисты шансов практически не имели из-за обострившейся в стране борьбы с религией, инициированной Первым секретарем КПСС Н. С. Хрущевым.

Борьба с религией начала постепенно ослабевать после отстранения Н. С. Хрущева от власти, в октябре 1964 г., но и при новом руководстве зарегистрировать религиозную организацию было крайне сложно. Причиной тому был диктат коммунистической идеологии, одним из важнейших направлений которого был атеизм. В СССР государственные органы находились под плотной опекой Коммунистической партии, поэтому ее решения были обязательны для исполнения всеми властными и общественными структурами. Вследствие этого органы государственной власти в лице Советов при рассмотрении религиозных вопросов вынуждены были зачастую руководствоваться принципом идеологической целесообразности, а не правом. Партийные организации оказывали на государственные органы власти давление с целью не допустить под любыми предлогами регистра-

цию религиозных организаций. Калмыкия в этом отношении не была исключением из правил.

Со второй половины 1960-х гг. баптисты Яшалтинского и Городовиковского районов активизировали деятельность, направленную на регистрацию их групп в органах государственной власти. Их обращения во властные структуры стали регулярными и более настойчивыми. Наибольшую активность в этом деле проявляли баптисты с. Виноградного Городовиковского района и с. Ульяновки Яшалтинского района, где сложились общества евангельских христиан-баптистов, насчитывавшие по несколько десятков человек.

В с. Виноградном баптистов возглавлял прибывший из Казахстана И. К. Гофман, который организовывал молитвенные собрания и проводил религиозные обряды. Его неоднократно предупреждали о незаконности религиозной деятельности, штрафовали и обвиняли в уклонении от регистрации, хотя последнее было абсолютно беспочвенным утверждением, поскольку Гофман как раз неоднократно обращался в органы государственной власти с соответствующей документацией по вопросу регистрации своей группы. Свой отказ в регистрации Городовиковский районный Совет депутатов трудящихся мотивировал отсутствием помещения, неправильностью оформления документов и другими причинами, которые уполномоченный по делам религиозных культов по Калмыцкой АССР Б. Д. Комаев считал несущественными и потому не способными служить «основанием для отказа в регистрации» [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2157. Л. 100].

Баптистами с. Ульяновки руководил В. Р. Ленц, он несколько раз от имени своих единоверцев обращался в Яшалтинский районный Совет депутатов трудящихся с заявлением о регистрации общества, но всегда получал отказ на основании несоответствия их помещения необходимым техническим нормам. 20 апреля 1969 г. в письме к уполномоченному по делам религий по Калмыцкой АССР И. Ф. Азыдову баптисты с. Ульяновки жаловались на то, что председатель Яшалтинского райсовета С. Д. Лиджиев не осмотрел лично молельное помещение, в то же время он наотрез отказался дать им предусмотренный законом письменный отказ в регистрации [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2158. Л. 61].

Недовольные бесосновательным отказом в регистрации своих религиозных организаций в местных структурах власти (сельских и районных) верующие с. Виноградного и Ульяновки писали в Совет министров Калмыцкой АССР, но и там им отвечали отказом. Не добившись и здесь желаемого результата, баптисты вынуждены были обратиться в высшую инстанцию — Совет по делам религий при Совете министров СССР.

В январе 1969 г. уполномоченный по делам религий по Калмыцкой АССР И. Ф. Азыдов совместно с руководителями партийных и советских органов Городовиковского и Яшалтинского районов проверил обоснованность жалоб верующих с. Виноградного и Ульяновки на отказ в регистрации их организаций. В ходе проверки выяснилось, что в обоих населенных пунктах, несмотря на запреты властей, в домах верующих систематически проходят молитвенные собрания и совершаются религиозные обряды. В с. Виноградное в богослужениях участвовало около 50 человек, в с. Ульяновке — около 40, кроме того, баптисты посещали зарегистрированные общества евангельских христиан-баптистов в Сальске, Ставрополе и Элисте, с которыми у них были установлены контакты. Баптисты также находились в переписке с руководством баптистов Ставропольского края и Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2160. Л. 13]. Проверкой было установлено, что среди баптистов есть желающие зарегистрировать группы не только в упомянутых селах, но и в п. Южном Городовиковского района, в с. Эсто-Алтае и Краснополюе Яшалтинского района [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2160. Л. 14].

Уполномоченный по делам религий по КАСР И. Ф. Азыдов, внимательно изучив материалы о религиозной ситуации, сложившейся в с. Виноградном и Ульяновке, подготовил и представил 19 мая 1969 г. в Совет по делам религиозных культов при Совете министров СССР свои предложения по разрешению вопроса. Он признавал необоснованность отказа местных властей в регистрации евангельских христиан-баптистов в данных населенных пунктах, но в то же время считал нецелесообразной их регистрацию, высказав опасение, что она «может вызвать аналогичные ходатайства со стороны верующих других культов...» [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2157. Л. 21].

Очевидно, И. Ф. Азыдов имел в виду, прежде всего, буддистов и мусульман, которых было подавляющее большинство среди калмыков, казахов и северокавказских народов. Они не имели в республике ни одного зарегистрированного общества, и легализация деятельности баптистов могла дать им прецедент и вдохновить на действия по регистрации своих религиозных сообществ, особенно буддистов, проявлявших в этом деле большую активность.

И. Ф. Азыдов выдвинул следующий вариант решения данного вопроса: виноградненским и ульяновским баптистам отказать в регистрации, но в то же время «взять их на учет как фактически действующие» [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2157. Л. 21]. Этот шаг, по его мнению, мог бы устроить обе стороны: баптисты получили бы возможность фактически открыто отправлять свои религиозные потребности и прекратили бы жаловаться властям, а последние смогли бы более эффективно контролировать их деятельность.

Совет по делам религий на заседании 23 сентября 1969 г. не нашел веских оснований для отказа в легализации деятельности виноградненских и ульяновских баптистов и постановил зарегистрировать их общества, что сразу же вызвало протест со стороны республиканских и районных властей. 3 ноября 1969 г. уполномоченный И. Ф. Азыдов информировал Совет по делам религий о том, что, хотя постановление о регистрации двух общин евангельских христиан-баптистов и получено Совмином КАСР, «но оно никем не обнаружится и не исполняется» [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2157. Л. 26]. В Городовиковском и Яшалтинском районах власти инициировали собрания местных жителей, которые выразили свое несогласие с решением центрального органа о регистрации евангельских христиан-баптистов, а партийно-советское руководство республики направило в адрес ЦК КПСС и Совета министров СССР письмо, датированное 14 ноября 1969 г., с просьбой отменить решение о регистрации. Свою позицию авторы письма аргументировали мнением районных властей «о невозможности и нежелательности регистрации этих обществ», негативным влиянием баптистов на общественную жизнь и прочими аргументами [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2160. Л. 15], в целом не имевшими отношения к праву.

Сложившаяся ситуация вокруг регистрации баптистов с. Виноградного и Ульяновки побудила Совет по делам религий направить в конце 1969 г. своих представителей в Калмыкию — А. А. Нуруллаева и С. Н. Орлова, после визита которых решено было временно воздержаться от обнародования постановления о регистрации баптистов, а уполномоченному по делам религий по Калмыцкой АССР предписано указывать в своих отчетах данные два общества в качестве незарегистрированных [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2160. Л. 16].

Проявленное Советом по делам религий колебание в вопросе о регистрации баптистов Калмыкии даже уже после принятия постановления в очередной раз свидетельствует о противоречивом характере религиозной политики советского государства.

Для баптистов с. Виноградного (73 человека) и Ульяновки (70 человек) в итоге все закончилось благополучно: они получили официальный статус для своих обществ. Это были первые религиозные общества в Калмыкии, зарегистрированные в органах государственной власти после окончания Великой Отечественной войны. Баптистам во многом помог внешнеполитический фактор. В 1960-е гг. у значительной части немецкого населения в СССР усилилось стремление выехать на постоянное жительство в ФРГ, и одной из причин являлась проводимая государством атеистическая религиозная политика. Советское руководство не могло не учитывать это обстоятельство, поэтому вынуждено было вносить некоторые коррективы в свою политику по отношению к немецким религиозным организациям. Отметим также тот факт, что многие граждане немецкой национальности Советского Союза имели в ФРГ родственников, вели с ними переписку и при возможности посещали их, являясь своего рода каналом передачи на Запад информации о соблюдении прав человека, этнических и религиозных групп. Нельзя недооценивать и того, что регистрация организаций немецких баптистов стала возможной также благодаря помощи Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов и, безусловно, стойкости и активности самих верующих.

В 1970–1980-е гг. власти не допускали более регистрации баптистов: небольшие их группы, насчитывавшие обычно 6–15 человек, включались в состав более крупных объединений. Так, в Виноградненское об-

щество евангельских христиан-баптистов, помимо верующих с. Виноградного, входили баптисты г. Городовиковска и п. Южного, в Ульяновское общество евангельских христиан-баптистов — жители Эсто-Алтая и Краснополя.

На протяжении конца 1950–1980-х гг. в КАССР действовали пять групп пятидесятников, каждая из которых в разные годы насчитывала от 7 до 35 человек. Все они находились в местах компактного расселения немецкого населения — в с. Ульяновке, Краснополе, Эсто-Алтае Яшалтинского района и п. Южном и Садовке Городовиковского района. Секретной инструкцией (март 1961 г.) по применению законодательства о культах пятидесятники были отнесены к числу «вредных» сект и не подлежали регистрации, поэтому немецкие пятидесятнические организации Калмыкии в рассматриваемый период находились на нелегальном положении.

Лютеране Калмыцкой АССР были представлены двумя группами: в одну из них входили жители с. Краснополя Яшалтинского района, вторую составляли верующие п. Южного Городовиковского района. Краснопольская группа в разные годы насчитывала от четырех до девяти человек и в силу своей малочисленности не могла рассчитывать на регистрацию в органах государственной власти. Лютеранская группа п. Южного образовалась в 1974 г., увеличившись к 1978 г. за счет притока новых членов до 20 человек [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2164. Л. 13].

Руководители юженских лютеран Я. Я. Герман и А. И. Эйрих пытались зарегистрировать группу и несколько раз подавали в Городовиковский районный исполнительный комитет заявления, однако власти им не отвечали или заявляли, что документы о регистрации к ним не поступали.

В апреле 1983 г. лютеране п. Южного в очередной раз подали заявление на регистрацию. К этому времени группа сократилась до 14 человек (шесть мужчин и восемь женщин), однако, несмотря на это обстоятельство, ее члены хотели легализовать свою деятельность [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2161. Л. 22]. Сделать это им удалось только в мае 1986 г., когда в религиозной политике Советского государства наступили позитивные перемены.

История легализации немецких религиозных организаций в Калмыкии свидетель-

стует о том, что в 1960–1980-е гг. верующим удалось, несмотря на упорное противодействие властей, добиться регистрации своих обществ, которые охватывали большинство религиозного немецкого населения.

Источники

- Всесоюзная перепись населения 1959 г. Национальный состав населения по регионам России. Калмыцкая АССР [электронный ресурс] // URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/gus_ (дата обращения: 12.02.2016).
- Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Национальный состав и языки народов Калмыцкой ССР. Ч. 2. Элиста: Калм. респ. упр. стат., 1991. 110 с.
- НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Литература

- Белюсов 2015а — *Белюсов С. С.* Государственная власть и лютеранские организации Калмыкии (последняя треть XIX – начало XXI в.) // Мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. «Научная осень» (Элиста, 18 ноября 2015 г.). Элиста: Калм. гос. ун-т, 2015. С. 43–51.
- Белюсов 2015б — *Белюсов С. С.* Пятидесятники Калмыкии в годы советской власти // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 3. С. 54–58.
- Белюсов С. С.* Евангельские христиане-баптисты в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (22 июня 1941 г. – 1956 г.) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 2. С. 47–52.
- История евангельских христиан-баптистов в СССР. 1989. М.: Изд-во «Всесоюзный Совет Евангельских христиан-баптистов», 1989. 688 с.
- Калиничева З. В.* Социальная сущность баптизма. Л.: Наука, 1972. 140 с.
- Клибанов А. И.* Религиозное сектантство и современность (социологические и исторические очерки). М.: Наука, 1969. 274 с.
- Коваленко Л. В.* Облако свидетелей Христовых для народов России в XIX–XX вв. М.: ЦХС, 1997. 274 с.
- Крючков Г. К.* Великое пробуждение XX в. М.: Христианин: МСЦ ЕХБ, 2008. 512 с.
- Куксенко С. И.* Конфессиональные исследования истории баптизма в УССР и СССР // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 1 (18). С. 184–187.

Лялина Г. С. Баптизм: иллюзии и реальность. М.: Политиздат, 1977. 175 с.

Мицкевич А. И. История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов, 1989. 624 с.

Митрохин Л. Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). СПб.: Русский христианский гуманитар. ин-т, 1997. 480 с.

Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2009. 356 с.

Подберезский И. В. Быть протестантом в России. М.: Благовестник, 1996. 382 с.

Руденко А. А. Евангельские христиане-баптисты и перестройка // На путях к свободе совести: сб. ст. / сост. и общ. ред. Д. Е. Фурман и о. Марк. М.: Прогресс, 1989. С. 254–340.

Sources

- Itoji Vsesojuznoj perepisi naselenija 1989 g. Nacional'nyj sostav i jazyki narodov Kalmyckoj SSR* [Results of the 1989 Soviet Census. National Composition and Languages of the Peoples of the Kalmyk ASSR]. Elista, Kalmyk Republican Department of Statistics, 1991, part 2, 110 p.
- НА РК — *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kalmykija* [National Archives of the Republic of Kalmykia].
- Vsesojuznaja perepisi' naselenija 1959 g. Nacional'nyj sostav naselenija po regionam Rossii. Kalmyckaja ASSR* [The 1959 Soviet Census. National Composition of the Population by Regions of Russia. Kalmyk ASSR]. Available at: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_ (accessed: 12 February 2016).

References

- Belousov 2015a — *Belousov S. S. Gosudarstvennaja vlast' i ljuteranskie organizacii Kalmykii (poslednjaja tret' XIX – nachalo XXI v.)* [(Governmental Authorities and Lutheran Organizations of Kalmykia (the last third of the 19th century – early 21st century)]. *Matly mezhvuz. nauch.-prakt. konf. "Nauchnaja osen'"* (Proceedings of the Interacademic Conference — Scientific Autumn). Elista, Kalmyk State Univ. Publ., 2015, pp. 43–51 (In Russian).
- Belousov 2015b — *Belousov S. S. Pjatidesjatniki Kalmykii v gody sovetskoj vlasti* [Pentecostals of Kalmykia during the Soviet Era]. *Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnyh*

- issledovanij RAN* (Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS), 2015, no. 3, pp. 54–58 (In Russian).
- Belousov S. S. *Evangel'skie hristiane-baptisty v gody Velikoj Otechestvennoj vojny i poslevoennyj period (22 ijunja 1941 g. – 1956 g.)* [Evangelical Baptists during the Great Patriotic War and in the Post-War Period (22 June 1941 – 1956)]. *Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN* (Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS), 2014, no. 2, pp. 47–52 (In Russian).
- Istorija evangel'skih hristian-baptistov v SSSR. 1989* [The history of Evangelical Baptists in the USSR. 1989]. Moscow, Vsesojuznyj Sovet Evangel'skih hristian-baptistov Publ., 1989, 688 p. (In Russian).
- Kalinicheva Z. V. *Social'naja sushhnost' baptizma* [The social essence of Baptism]. Leningrad, Nauka, 1972, 140 p. (In Russian).
- Klibanov A. I. *Religioznoe sektantstvo i sovremennost' (sociologicheskie i istoricheskie ocherki)* [Religious sectarianism today (sociological and historical sketches)]. Moscow, 1969, 274 p. (In Russian).
- Kovalenko L. V. *Oblako svidetelej Hristovyh dlja narodov Rossii v XIX–XX vv.* [A cloud of witnesses of Christ for the peoples of Russia in the 19th–20th cc.]. Moscow, CHS, 1997. 274 p. (In Russian).
- Kryuchkov G. K. *Velikoe probuzhdenie XX v.* [The great awakening]. Moscow, Hristianin: MSC EHB, 2008, 512 p. (In Russian).
- Kuksenko S. I. *Konfessional'nye issledovanija istorii baptizma v USSR i SSSR* [Confessional studies on the history of Baptism in the USSR]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* (Bulletin of St. Petersburg State University of Culture and Arts). 2014, № 1 (18), pp. 184–187 (In Russian).
- Lyalina G. S. *Baptizm: illjuzii i real'nost'* [Baptism: illusions and reality]. Moscow, Politizdat Publ., 1977, 175 p. (In Russian).
- Mitskevich A. I. *Istorija evangel'skih hristian-baptistov v SSSR* [The history of Evangelical Baptists in the USSR]. Moscow, Vsesojuznyj covet evangel'skih hristian-baptistov Publ., 1989, 624 p. (In Russian).
- Mitrokhin L. N. *Baptizm: istorija i sovremennost' (filosofsko-sociologicheskie ocherki)* [Baptism: history and contemporaneity (philosophical and sociological sketches)]. St. Petersburg, Russkij hristianskij gumanit. in-t Publ., 1997, 480 p. (In Russian).
- Nikolskaya T. K. *Russkij protestantizm i gosudarstvennaja vlast' v 1905–1991 godah* [Russian Protestantism and State Power in 1905–1991]. St. Petersburg, Izd-vo Evropejskogo un-ta v Sankt-Peterburge, 2009, 356 p. (In Russian).
- Podberezsky I. V. *Byt' protestantom v Rossii* [To be a Protestant in Russia]. Moscow, Blagovestnik Publ., 1996, 382 p. (In Russian).
- Rudenko A. A. *Evangel'skie hristiane-baptisty i perestrojka* [Evangelical Baptists and Perestroika]. *Na putjah k svobode sovesti: sb. st. / sost. i obshh. red. D. E. Furman i o. Mark* (On the paths to the freedom of worship: collection of articles / compiled and edited by D. E. Fuhrman and o. Mark). Moscow, Progress Publ., 1989, pp. 254–340 (In Russian).

УДК 94(47)084

**НЕМЕЦКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАЛМЫЦКОЙ АССР
И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕГИСТРАЦИИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
(вторая половина 1950-х гг. – 1980-е гг.)**Сергей Степанович Белоусов¹

¹ кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела истории и археологии, Калмыцкий институт гуманитарных исследований Российской академии наук (Элиста, Российская Федерация). E-mail: sbelousovelista@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется проблема регистрации и легализации деятельности немецких религиозных организаций в Калмыцкой АССР во второй половине 1950–1980-х гг. центральными и местными органами государственной власти.

В конце 1950-х гг., после возвращения в Калмыкию немецкого населения из мест депортации, началось возрождение протестантских организаций. В местах компактного проживания немецкого населения, в Городовиковском и Яшалтинском районах, возникли группы адептов баптистского, пятидесятнического и лютеранского вероисповеданий. Среди протестантских организаций самыми крупными являлись евангельские христиане-баптисты, которые со второй половины 1960-х гг. резко активизировали деятельность, направленную на регистрацию их групп в органах государственной власти. Республиканские и районные власти под различными предлогами отказывали им в регистрации, в то же время строго запрещая им проводить отправление религиозного культа. Точку в противостоянии двух сторон поставил центральный орган — Совет по делам религиозных культов при Совете министров СССР, зарегистрировавший в 1969 г. вопреки протестам республиканских властей самые крупные баптистские организации в с. Ульяновке Яшалтинского района и в с. Виноградное Городовиковского района. Их легализация была обусловлена не только внутренними, но и во многом внешнеполитическими факторами. В 1970–1980-е гг. власти более не допускали регистрации баптистов, небольшие их группы, насчитывавшие обычно 6–15 человек, включались в состав более крупных объединений. В конце 1950–1980-х гг. в КАССР действовали пять групп пятидесятников, каждая из которых в разные годы насчитывала от семи до 35 человек. Все они находились в местах компактного расселения немецкого населения, в Яшалтинском и Городовиковском районах. Пятидесятники были отнесены советским руководством к числу «вредных» сект и не подлежали регистрации, поэтому немецкие пятидесятнические организации Калмыкии в рассматриваемый период находились на нелегальном положении.

В Калмыцкой АССР имелись также две группы лютеран, состоявшие из жителей Яшалтинского и Городовиковского районов. Одна из групп (с. Краснополье) была крайне малочисленной и не имела шансов быть зарегистрированной, другой группе (п. Южный, Городовиковский район) это удалось сделать только в 1986 г., когда в религиозной политике государства наступили позитивные перемены.

Работа написана на основе материалов Национального архива Республики Калмыкия, большинство из которых впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: государственная религиозная политика, протестантские организации, немцы, Калмыцкая АССР.